

О другой философии – язык «фемининного» дискурса

Проблемы смерти субъектности, истории, социальности оказались предвестием кризиса традиционной философской парадигмы. Находясь в поиске новых неклассических способов существования, современная философия пытается пересмотреть свои метафизические и теоретические основания. Одним из таких пересмотров произошел в рамках феминизма, который смог предложить альтернативную философию - «философию феминизма». Ее стоит рассматривать как особую форму сознания, особый взгляд на мир и человека наряду с наукой, философией, религией и т.д.

История философии показывает, что антропологический вопрос всегда рассматривался с точки зрения абстрактного, идеального человека мужского пола – «разумного человека», «рационального человека». Более того, такое понимание было особой методологической установкой. Ж. Ллойд, анализируя ее, подробно показывает, как «концепция рациональности» исключает все женское из сферы власти: «Не трудно заметить, что чистое картезианское эго в своей бесполости все же противопоставлено «женщине» [1, с. 16]. Новые идеи Р.Декарта о самоочевидных «интуициях», четких, дискретных идеях накладываются на старые, традиционные представления о рациональности и логичности мужчин и чувственности, эмоциональности женщин, имеющих, в лучшем случае, поврежденную рациональность, «недорациональность», а в худшем, вообще лишены всякой логики, таким образом, лишая женщин возможности достичь этой самоочевидности вещей.

Современная феминистская критика, подчеркивает Ж. Ллойд, не должна попасть в ловушку иллюзорного возвышения женского. Не стоит тут же включать в абстракцию идеального рационального человека женский субъект. Скорее всего, задача состоит в том, чтобы понять, уточнить, какие черты, характеристики объединяют мужчин и женщин и именно на основе этого строить идеальное человеческое и антропологическое [1, с. 138].

Теория в феминистских исследованиях неотделима от практики. Возвращение от общих теоретических схем к смыслу конкретной человеческой жизни, реабилитация другого как женщины-субъекта – это и стало новыми задачами фемининного дискурса. С. Шервин, сравнивая методологию философии и методологию феминизма, приходит к выводу о том, что в традиционной западной философии общепризнанным стал метод Декарта — от универсалий к частностям, тогда как женщинам больше подходит сократовский — от частного к общему [3, с. 38]. Сам по себе дедуктивный метод не приводит к рождению нового знания, а происходит из известных положений. Кроме того, он достаточно ограничен и может вызвать множество вопросов по поводу истинности и правомерности: во-первых, непонятным остается вопрос, откуда берется общее, универсальное знание, а, во-вторых, само это универсальное положение может оказаться ложным, тогда все выведенные частности будут также неистинными в рамках классической логики. Индуктивный метод в этом плане, конечно, тоже не лишен недостатков, мы всегда можем говорить лишь о вероятностном определении общего, поскольку либо эмпирически не можем зафиксировать все частные случаи, либо сами частные случаи могут носить противоположный характер. Однако, что точно дает индуктивный метод – так это максимально объективный взгляд на индивидуальные особенности предмета, его характерные черты. Тем более что сократовская индукция предполагает нахождение общего не просто путем суммирования частных, но и путем сравнения частных случаев между собой, исключение ложных, слишком узких определений. Именно практический характер индукции делает этот метод предпочтительнее для философии феминизма. Феминизм — сознание в действии, его метод — практика, его цель - политические изменения. Между тем, для традиционной философии характерно лишь в большей степени объяснение реальности, а логика аргументации оказывается важнее прагматического значения тезисов.

Отвергая онтологическую модель, основанную на оппозиции, фемининный дискурс предлагает принцип дифференциации и индивидуации, который основывается на различении элементов внутри системы. При этом предполагается, что элементы не разделены онтологически, а всегда взаимосвязаны друг с другом, взаимопроникают друг в друга, т.е. всегда связаны между собой. В работе К. Уитбек «Другая реальность: феминистская онтология» прослеживается замена оппозиции «я» – «другой», «мужчина» - «женщина» отношением «я и другой», «мужчина с женщиной» [2, с. 78]. Фактически это означает замена онтологии гносеологией, т.е. своеобразный гносеологический переворот. Переворот в том смысле, что эта новая гносеология стоит на иных основаниях, нежели путь картезианской философии. Такой переворот представляет собой реабилитацию гносеологического подхода, который не разделяет субъект-объектные отношения, оставляя только субъект-субъектные отношения. Реабилитация вопросов познания другого и соотнесение себя с другим.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, критикуя традиционную философию, феминизм не стремится полностью противопоставить себя ей, он лишь ищет альтернативные, принимающие значимость «другого», т.е. более человеческие формы выражения «знаний всеобщего». Пытаясь максимально уйти от абстрактных теоретических схем, фемининный дискурс строит своеобразную альтернативную картину мира, каждый элемент которой представляет не объект этой системы, а субъект, носителя индивидуальных, особенных отличий со своей историей и значением.

Список литературы:

1) Lloyd G. The Man of Reason: «Male» and «Female» in Western Philosophy – Taylor and Francis e-Library, 2004. – 168 с.

2) Уитбек К. Другая реальность: феминистская онтология //Женщины, познание и реальность: Исследования по феминистской философии /Пер. с англ. О. В. Дворкиной. М.: РОССПЭН, 2005. – С . 65-90.

3) Шервин С. Методология философии и методология феминизма: проблемы совместности //Женщины, познание и реальность: Исследования по феминистской философии /Пер. с англ. О. В. Дворкиной. М.: РОССПЭН, 2005. – С. 33-49.